

и прииде на Москву в ряд к великому князю Дмитрею Ивановичю, и урядися у него в ряд и крепость взя“.¹

Рассказ об Ольгердовичах в „Сказании“ в заостренной публицистической форме отражает отношение русского общества в начале XV века к Литве, ставит вопрос о союзе с Литвой. Несмотря на, то что в княжение Василия Дмитриевича (1389—1425) отношения между Русью и Литвой в общем носили союзнический характер (напомним, что Витовт был тестем Василия Дмитриевича), постоянные столкновения между русскими княжествами и Литвой не прекращались и в это время. Однако наряду с враждебными отношениями между Русью и Литвой были обстоятельства, которые сближали их между собой. В состав Литвы входило большое количество княжеств и земель с исконным русским населением. Литва была тесно связана с Русской землей единством веры. Во время написания „Сказания“ Русь и Литва составляли единую митрополию: и для Литвы митрополитом был митрополит московский. Особенно сильно обозначилась близость православного населения Литвы к Руси после 1385 года. В этом году была заключена Кревская уния, в результате которой в Литве значительно расширилось польское влияние и влияние католицизма. Это вызвало усиленный отъезд на Русь из Литвы русских князей, русского населения, обрусевших литовцев. Двойственный характер взаимоотношений между Москвой и Литвой определял и противоречивое отношение Руси к Литве той поры: с одной стороны Литва — старый враг Москвы, но вместе с тем в ней есть силы, люди, близкие к Руси и дружественно по отношению к ней настроенные, — это население исконно-русских земель, входивших в состав Литвы, пограничные князья, нередко выступавшие на стороне великого московского князя.

Ольгерд и Ольгердовичи в „Сказании“, трактовка автором их взаимоотношений и их отношения к московскому князю отражают это двойственное отношение к Литве, которое действительно имело место в начале XV столетия. Рассказом о литовских князьях автор „Сказания“ показывал, что литовские князья, исповедующие православную веру, должны идти на службу к московскому князю, защищать интересы Русской земли. Автор старается подчеркнуть, что выступление Ольгердовичей на стороне московского князя в его борьбе с татарами — угодное богу дело. Поэтому все поступки Ольгердовичей оцениваются им с точки зрения церковнорелигиозной морали: поступок Ольгердовичей — „милость божиа“. Сами Ольгердовичи сообщают великому князю: „господь бог посла нас к тебе на твою помощь“.

То, что в „Сказании“ уделяется так много внимания Ольгердовичам, показывает остроту вопроса о взаимоотношениях Руси с Литвой в начале XV века. Эпизод с Ольгердовичами, подчеркнuto подробно рассказанный автором „Сказания“ и в значительной степени, как нам уже известно, сочиненный им, нужен автору совершенно не для того, чтобы рассказать об их воинской доблести (в этом отношении показательно то, что в рассказе о битве Ольгердовичи не упоминаются совершенно, нет нигде характеристики войска этих князей, воинов литовцев), а для того, чтобы пропагандировать идею союза русских князей с православными князьями Литвы в борьбе с татарской опасностью.

Положительным персонажам „Сказания“ противопоставлены враги Русской земли, враги великого князя московского.

¹ ПСРА, XI, стр. 45.